

Ян Чжэнмин вместе с Янь Сэнем и несколькими другими официальными учениками главы школы прошел в большой двор.

Многие с нескрываемой завистью смотрели на Янь Сэня и его спутников — ведь все они были официальными учениками и как минимум достигли ступени Закаливания Тела. Для большинства обитателей двора разнорабочих стать официальным учеником было пределом мечтаний, но путь к этой цели был невероятно труден. Для многих даже прорыв на ступень Закаливания Тела казался чем-то недостижимым.

— Отойдите в сторону, — скомандовал Ян Чжэнмин, велел Чэнь Синханю и остальным освободить проход, а затем жестом пригласил Янь Сэня и остальных войти.

Чэнь Синхань и другие послушно отступили. Однако Чэнь Синхань заметил, что, проходя мимо, Янь Сэнь бросил на него взгляд, полный ледяной враждебности.

Разоблачен? Или меня подозревают? — сердце Чэнь Синханя сжалось. Обладая нынешней силой, он уже не боялся Янь Сэня, старшего брата Янь Лина, но почему тот с самого начала ведет себя так агрессивно? Неужели Ян Чжэнмин что-то выяснил прошлой ночью и рассказал Янь Сэню? Вполне возможно.

Несмотря на это, Чэнь Синхань сохранял невозмутимость, готовый действовать по ситуации.

— Официальные ученики — это все же другой уровень. Посмотрите на их стать, — шептались вокруг. — Интересно, когда я смогу достичь ступени Закаливания Тела и стать учеником главы?

— Среди нас был Янь Лин. Благодаря помощи старшего брата Янь Сэня, его тело уже было развито до девятисот цзиней, до тысячи оставалось совсем немного.

— Да уж, я был уверен, что именно Янь Лин первым станет официальным учеником. Кто бы мог подумать, что случится такая беда.

— И правда, ужасный конец. Не достигнув ступени Закаливания Тела, встретить Диковинного зверя — шансов на спасение нет.

Разнорабочие, стоявшие рядом с Чэнь Синханем, переговаривались, выражая тоску по силе и страх перед Диковинными зверями. Эти твари появлялись внезапно и исчезали без следа, ежегодно унося бесчисленное количество жизней. Все, кто слышал о них, бледнели от ужаса. Что же касается смерти Янь Лина, большинство отнеслось к ней равнодушно: в нынешние времена смерть человека стала обыденностью, к которой все привыкли.

— Чэнь Синхань, поздравляю, говорят, ты накопил достаточно денег и наконец сможешь купить у школы Технику боевого пути? — обратился к нему один из знакомых. — Глядишь, и

сам станешь официальным учеником.

Чэнь Синхань лишь кивнул. На самом деле, ему больше не нужно было покупать технику — он уже давно прорвался на ступень Закаливания Тела, и Боевая школа Семьи Лю больше не подходила ему. По правилам, после достижения этой ступени ученик обязан либо стать официальным, либо покинуть школу. К тому же, обладая Пространством Рая, он не мог позволить себе оставаться здесь, где его тайны могли раскрыть. Да и школа стала для него тесна.

Тем временем в комнате Янь Сэнь, глядя на изуродованное тело, тяжело дышал. Янь Лин был его единственным братом, родители и другие родственники погибли от рук иноземцев. Он сам вырастил Янь Лина и всегда оберегал его, а теперь тот погиб такой страшной смертью. Горе и ярость переполняли его.

— Янь Сэнь, прими мои соболезнования, — произнес Ян Чжэнмин. — Вчера я не уследил, не заметил, как Диковинный зверь пробрался во двор. Это моя вина.

Ян Чжэнмин решил утаить часть правды. Если он расскажет всё как есть, то даже если это не дело рук Чэнь Синханя, парня все равно могут казнить — если не Янь Сэнь, то сам глава школы. Управляющий Ян хотел сохранить жизнь Чэнь Синханю, ему было любопытно, что из него вырастет.

— Что за чертовщина! Что это был за зверь? Даже до яиц добрался, до чего же мерзкая тварь... — один из официальных учеников, осматривавший тело, побледнел. Он понимал, что это нападение зверя, но с таким изуверством сталкивался впервые. Зверей-людоедов было полно, но чтобы зверь проделывал дыры в людях...

Закончив осмотр, ученики сказали Янь Сэню:

— Янь Сэнь, крепись. Это действительно почерк Диковинного зверя, человек на такое не способен.

Янь Сэнь стоял с каменным лицом, не отвечая. Вдруг он резко поднял голову и холодно бросил:

— Все не так просто. Управляющий Ян, я хочу собрать всех разнорабочих и допросить их. Надеюсь, вы не против?

Смерть брата терзала его душу. Хотя все указывало на зверя, почему тот напал только на Янь Лина? Во всем дворе больше никто не пострадал. Здесь явно что-то нечисто.

— Разумеется, делайте как знаете, — Ян Чжэнмин не возражал. Если Чэнь Синхань сам выдаст себя, то так тому и быть.

Янь Сэнь и другие ученики созвали всех разнорабочих. Чэнь Синхань и Ло Сяюй тоже стояли

в строю. Чэнь Синхань воспользовался моментом и выпустил наружу Дахэя и Сяохэя. Лишь попугая он решил оставить в Пространстве Рая — способы атаки Сяоин были слишком специфичны: опытный глаз мог бы связать размеры ран на теле Янь Лина с птицей.

— Всем стоять смирно! — приказал Янь Сэнь. — Будем опрашивать каждого. Говорите всю правду, если не хотите серьезных последствий.

Ситуация действительно выглядела подозрительно, но никто из разнорабочих, казалось, не обладал силой, чтобы бесшумно убить Янь Лина, который был почти готов к Закаливанию Тела. Для такого подвига нужен был кто-то как минимум на ступени Закаливания Тела.

Опрос ничего не дал. Все как один твердили, что ночью были в своих комнатах — кто спал, кто медитировал. Никто ничего не слышал. Лицо Янь Сэня становилось все мрачнее.

— Верно, я живу в соседней комнате, — сказал один из разнорабочих. — Но ночью я занимался культивацией и ничего не слышал. Сам в шоке, как зверя не заметил. Должно быть, это был очень сильный зверь.

Затем Янь Сэнь перевел взгляд на Чэнь Синханя. В его душе klokотала жажда убийства: он знал о вражде между братом и этим парнем. Он подозревал, что смерть Янь Лина как-то связана с Чэнь Синханем, хотя не мог понять, как обычный разнорабочий справился с его братом.

— Чэнь Синхань, я слышал, у тебя были счеты с моим братом, так? — прямо спросил Янь Сэнь.

Он решил не ходить вокруг да около. Янь Лин рассказывал ему, что пытался убить Чэнь Синханя, но тот сбежал. Теперь, когда Янь Лин был мертв, доказательств не осталось, но открытое признание вражды посеет подозрения в умах всех окружающих.

— Раньше у нас действительно были небольшие разногласия, но мы уже давно помирились, — Чэнь Синхань почувствовал неладное. Похоже, Янь Лин выложил брату всё. Отрицать вражду было бессмысленно, но признаваться в убийстве он, разумеется, не собирался.

— Это ты убил моего брата? — Янь Сэнь пронзил его ледяным взглядом.

Толпа ахнула. Никто не знал о конфликте между ними, и теперь люди с шоком смотрели на Чэнь Синханя. Неужели он действительно настолько опасен и скрытен? Впрочем, большинство все равно сомневалось: они хорошо знали способности Чэнь Синханя и не верили, что тот на такое способен.